

Галина ПУЧКОВА.

Уверен, что выше театра нет ничего на свете.
А.П. Чехов.

В этом году исполнилось 160 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова (1860–1904). В мире нет ни одного более или менее амбициозного режиссёра, который бы не поставил или не мечтал бы поставить его пьесы на сцене. Сравнивают Чехова прежде всего с Шекспиром, а в Англии нашего классика даже включают в изучение национальной литературы.

На родине каждое поколение XX века воспринимало Чехова по-разному. С шумным успехом на рубеже веков; инертно, неохотно после Октябрьской революции, в Советской России 1920–1930-х годов. Только в 1940 году Немирович-Данченко блестяще разрушил это заблуждение постановкой «Трёх сестёр» в своём театре. Но Великая Отечественная война и последующее восстановление страны из руин, хозяйственных и душевных, не обновили интерес к Чехову-драматургу, хотя книги его читали. Народу был нужен оптимистический репертуар.

«Чайка» (1992 г.): Медведенко (арт. П. Флора) и Маша (арт. Т. Нестерова).

Мне хорошо запомнился заглавный образ спектакля в исполнении А.Д. Волкова. Русский неудачник, он «надорвался» не столько от работы, сколько от своего разочарования, падения. Он оскорбляет жену, предаёт её. В душе интеллигента-провинциала, умного человека появляется «какой-то серый хлам», чувство стыда, презрение к себе, пустота... А жизнь – страдание и...выстрел. Не спасает вдовца и

Остались в памяти «Волки и овцы» А.Н. Островского, «И был день...» А. Дударева, «До третьих петухов» В. Шукшина, не совсем удачная попытка «Маскарада» М.Ю. Лермонтова. Всё больше зал оставался неполным, финансов не хватало.

ВДОХНОВЕНИЕ РОЖДАЕТ УСПЕХ

В связи со 130-летним юбилеем Чехова в 1990 г. в России и во всём мире наблюдается «чеховский бум». Признали, что его драматургия даёт такой простор для сценического прочтения, какого не даёт ни одна классика. Традиционное воспроизведение текста объявляется бесталанным в режиссуре. Нужно искать «своего Чехова», а не поклоняться ему как в музее памятнику. Что и делает новый главный режиссёр с июля 90-го В.С. Ткаченко.

У него был богатый творческий опыт. После окончания Ленинградского института театра, музыки и кинематографии работал в столице и других городах, руководил театром-студией. Поклонник Чехова долго вынашивал свои планы. Как рассказывал, даже был дворником при московском доме-музее

С.С. Попов, Шарлотту – Л.М. Варшавская и Л.И. Долматова. Новоявленного купца Лопухина, из бывших крепостных, виртуозно воссоздал А.И. Егоров, как и А.А. Долматов – лакея Фирса. Арзамасцы разыграли действительно комедию, почти фарс. Все персонажи в нём по-чеховски смешны «сквозь слёзы» своей неудачной жизнью «враздробь». Стихия комизма заложена в самой системе характеров по «зеркальному принципу». Каждый в кого-то влюблён и вызывает улыбку фатальным невезением. Даже престарелый слуга Фирс (А. Долматов) своей родительской опекой Гаева-барина, тунеядствующего краснбая, как несмышлёного дитяти. Многие черты сентиментальных хозяев-дворян вишнёвого сада шаржируются в поведении их близких и слуг. Так, дочь Аня (Ж. Латышева и О. Сосновская) – восторженно-наивная Раневская в молодости. Конторщик-бездельник Епиходов (М. Хлопунов) – «22 несчастья», пародия на роковую романтическую страсть с револьвером у виска. Деликатная, нежная служанка Дуняша (Т. Тарабара) – комическое подражание утончённой и модной парижанке Раневской.

В СМИ даже возникла полемика. Но важен результат: признание во всесоюзном масштабе. Приглашают на гастроли в Саранск, и они проходят с аншлагами. Более того, в июне 1991 года арзамасцы становятся участниками третьего международного фестиваля «Чеховские

Арзамасская чеховиана XX века

(СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОРОДСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ)

Особая примета послевоенных десятилетий – мудрое открытие театров в малых городах. Как помним, ещё во время войны, в 1943-м, в Арзамасе провозглашён городской стационарный театр драмы. Постепенно он становился одним из почитаемых центров культурной жизни.

ПРОБНЫЙ КАМЕНЬ

В 1955 году Московский театр им. А.С. Пушкина взбудоражил публику премьерой малоизвестной, но со злободневным подтекстом пьесы «Иванов». А в 1960 году Малый театр им. А.Н. Островского, флагман русской классики, приглашает тоже на «Иванова» (режиссёр – прославленный по фильму «Чапаев» Б. Бабочкин). Играют всенародные любимцы М. Жаров, М. Царёв. Столичный успех в разгар так называемой «хрущёвской оттепели» вдохновляет и провинцию.

В сезон 1964–1965 гг. в Арзамасе появляется свой «Иванов» – смелый, азартный поступок режиссёра К.А. Угарова и художника Г.И. Ромашкина. Зал дома культуры на ул. Калинина, куда уже был переведён театр, наполнен интеллигенцией, театральными студентами. Публика притихла от их искренной, обновлённой игры, увлечена незнакомым сюжетом и любовной интригой. Для каждого образа найдены важные черты бытового и психологического характера, социально-исторические приметы в костюмах и манерах.

Действие происходит в одном из уездов средней полосы России на фоне разоряющегося дворянского имения и запущенного сада. Владелец поместья 35-летний Иванов – должник, денег взять неоткуда, не получается, доходов нет. Запутался он и в личной жизни. Разлюбил больную чахоткой жену Анну Ивановну (бывшую Сарру), а она сменила ради мужа религию, имя, лишилась родителей и их богатства. Иванов – «негероический герой», «плохой хороший человек». Чехов утверждал, что лица его пьесы – живые, выхвачены из жизни: «Я хотел соригинальничать: не вывел ни одного злодея, ни одного ангела (хотя не сумел воздержаться от шутов), никого не обвинил, никого не оправдал». И это, кстати, «золотое правило» чеховских убеждений, мировоззрения. Играть таких героев чрезвычайно трудно. Нужны природный талант, яркая внешность, профессиональная чуткость к партнёру по сцене.

решение жениться на молодой «вдохновительнице» Саше – дочери когда-то сокурсника по университету, соседу по имению Лебедева. Выделялся и герой Н. Татаренкова – земский врач-резонёр Львов. Он своей правдой-маткой так усугублял трагедию Иванова, что, по

А.П. Чехова. Он сумел вдохновить труппу, и уже в первый сезон 1990–1991 гг. был поставлен «Вишнёвый сад». Хотя условия для этого были крайне беспокойны и хлопотны.

С 1 ноября 1990 г. театр работает по системе контрактов. Причём это была третья

дни в Сумах». Это был праздник, какой раньше провинциальному театру даже не снился.

«Я – ЧАЙКА!»

Ткаченко отважился и дальше на свою чеховиану и поставил в сезон 1992–1993 гг. «Чайку» – самую «загадочную» пьесу Чехова. О ней автор обещал: «Я напишу что-нибудь странное...». И написал. За «Чайкой», как известно, тянется бурная сценическая история со взлётами и падениями. И разыграть её в Арзамасе казалось утопической идеей. Но спектакль состоялся с появлением актрисы Д. Линкевич.

И уж совсем неожиданным и сверхинтересным оказался приезд на премьеру Чеховской комиссии при академии наук во главе с секретарём В.Я. Лакшиным – талантливым писателем, публицистом, общественным деятелем. Он привёз и внушительную группу признанных чеховедов, и критиков. Когда после просмотра было предложено обсудить постановку, все зрители остались в зале. Последовал шумный обмен мнениями, какого в театре не было за полувеков. Сошлись во мнении, что актёры сыграли «ярко, талантливо, профессионально». Выражали сомнение в чёрно-серой сценографии спектакля, хотя по трактовке режиссёра она казалась находкой художника Г.И. Ромашкина. Не вызвала восхищения и сама Нина Заречная (Т. Тарабара), в отличие от обаятельного Сорина (А. Долматов) и философского скучающего доктора Дорна (М. Хлопунов).

Но последующие события доказали, что эта была творческая победа всей труппы: в апреле 1993 г. театр снова едет на международный фестиваль «Дни Чехова в Ялте». «Чайка» включена в афишу рядом с «Ивановым» МХАТа им. А.П. Чехова (режиссёр О.Н. Ефремов) и «Чайкой» Бостонского театра из США. Московский театр «У Никитских ворот» привёз «Дядю Ваню». Такой же спектакль был из Таганрога, из Беларуси – «Три сестры», из Воронежа – «Скрипка Ротшильда», из Донецка – тоже «Чайка». Это были незабываемые гастроли для арзамасцев – пополнился творческий опыт, увеличилась вера в свои силы и возможности.

Так закончилась на арзамасских подмостках чеховиана XX века. В наше время её достойно продолжил уже муниципальный театр драмы, снова поставив «Вишнёвый сад» и впервые «Дядю Ваню».

Фото из архива автора.

Арзамасская труппа у дома-музея Чехова в Сумах, 1991 г.

замечанию несчастного приживалы графа Шабельского, «из чувства долга того гляди по рылу хватить может».

Примечательно, что в «Иванове» были заняты и популярный в городе «сторожил» труппы А. Евстигнеев, и вновь прибывший актёр А. Долматов (стал потом заслуженным). Вызывал дружный смех пьяница и прожектёр Боркин (Н. Васильев) своей философией типа: «...жизнь человеческая подобна цветку; пришёл козёл, съел – и нет цветка».

Позднее ещё четверть века не было чеховских спектаклей, хотя в 70-е афиша театра была богатой и привлекательной. Особенно при режиссёре А.И. Мозгунове и В.Я. Осьмине (начало 80-х). Во время горбачёвской «перестройки», при государственно-политическом хаосе и ожидании эпохальных перемен, над всем театральным искусством в стране нависла опасность. С августа 1986 г. по апрель 1990 г. пост главного режиссёра в нашем театре занимал В.Н. Гливенко. Его проекты не отличались новизной и оригинальностью.

труппа в стране, которая решилась на подобный эксперимент. Позднее контрактная система стала повсеместной. Трудности Ткаченко преодолевал с приподнятым настроением труппы, взаимопониманием с директором театра А.Н. Ларионовым. И вот впервые смотрим «Вишнёвый сад» (художник Г.И. Ромашкин, музыкально-световое оформление – В.М. Воронин). Сам автор назвал пьесу «смешной, очень смешной комедией». Выражал недовольство, что её ставит (даже Станиславский!) как «слезливую драму». В советские времена эту драму ещё и социологизировали классово-школьной трактовкой: Лопухин – купец-хищник, а Петя Трофимов – «недотёпа», но с революционными монологами. Помещицу Раневскую, приехавшую из Парижа, в свою разорённую дворянскую усадьбу, выставленную на продажу, играли попеременно Д.А. Линкевич и Н.И. Рябцова. Варю (её приёмную дочь) – Т.А. Нестерова и Л.И. Шевченко, Гаева (брата Раневской) – заслуженный артист Казахстана ССР